

# **ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

№ 307-ЭС23-4890

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва

Дело № А21-10438/2022

Резолютивная часть определения объявлена 27.06.2023.

Полный текст определения изготовлен 04.07.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Борисовой Е.Е.,  
судей Чучуновой Н.С., Якимова А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу администрации Советского городского округа на определение Арбитражного суда Калининградской области от 09.09.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 и постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.01.2023 по делу № А21-10438/2022

по исковому заявлению администрации Советского городского округа к администрации муниципалитета Пагегяй (Литовская Республика) о взыскании задолженности в сумме 16 045,74 евро, возникшей в связи с выполнением администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета (ведущий бенефициар) и администрацией округа (бенефициар № 2) для реализации проекта Программы приграничного сотрудничества Литва-Россия на 2014-2020 годы «Электронная демократия – предпосылка эффективного диалога между местными органами

власти и гражданами Пагегая и Советска», утвержденного совместным мониторинговым комитетом 12.11.2019.

При участии в судебном заседании представителей:

администрации Советского городского округа – Таранца А.А.,  
Маркова Н.С.

Администрация муниципалитета Пагегай (Литовская Республика), извещенная надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства, представителей для участия в судебном заседании не направила, в связи с чем дело рассмотрено в порядке статьи 291.10 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие ее представителей.

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е., представителей истца, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### **УСТАНОВИЛА:**

администрация Советского городского округа (далее - администрация округа) обратилась в Арбитражный суд Калининградской области с иском с вышеуказанными требованиями к администрации муниципалитета Пагегай (Литовская Республика) (далее - администрация муниципалитета), ссылаясь на неисполнение администрацией округа условий партнерского соглашения, заключенного между администрацией муниципалитета (ведущий бенефициар) и администрацией округа (бенефициар № 2), утвержденного совместным мониторинговым комитетом 12.11.2019 (далее - партнерское соглашение).

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 09.09.2022, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022, исковое заявление возвращено.

Арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.01.2023 оставил определение суда первой инстанции от 09.09.2022 и постановление суда апелляционной инстанции от 10.11.2022 без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, администрация округа просит отменить обжалуемые судебные акты, ссылаясь на существенные нарушения судами норм процессуального права, направить вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Е.Е. от 05.06.2023 кассационная жалоба вместе с делом переданы

для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители администрации округа поддержали доводы кассационной жалобы.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291<sup>14</sup> Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) законность состоявшихся по делу судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а определение суда первой инстанции, постановления арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций – отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, предметом заключенного между администрацией округа и администрацией муниципалитета партнерского соглашения являлась реализации проекта Программы приграничного сотрудничества Литва - Россия на 2014 - 2020 годы «Электронная демократия - предпосылка эффективного диалога между местными органами власти и гражданами Пагегая и Советска».

Возвращая исковое заявление, суд первой инстанции счел спор неподсудным арбитражным судам Российской Федерации, основываясь на общих положениях статьи 247 АПК РФ, а также отметив отсутствие исключительной компетенции арбитражного суда на рассмотрение данного дела.

При этом суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из совокупности обстоятельств, свидетельствующих об относимости спора к компетенции иностранного суда, поскольку ответчик находится на территории Литовской Республики, законодательство которой применяется к отношениям сторон согласно пункту 1 параграфа 19 партнерского соглашения.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанции.

Между тем судами не учтено следующее.

На основании части 5 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды в Российской Федерации рассматривают экономические споры и другие дела, связанные с предпринимательской и иной экономической деятельностью с участием иностранных лиц и отнесенные к их исключительной компетенции.

Как указано в связи с этим в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2017 № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» (далее - постановление № 23), при решении вопроса о принятии (возврате) искового заявления по экономическому спору, возникающему из отношений, осложненных иностранным элементом, арбитражный суд проверяет, не относится

ли рассмотрение такого спора к исключительной компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Федеральным законом от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» процессуальный закон дополнен статьей 248<sup>1</sup>, устанавливающей исключительную компетенцию арбитражных судов в Российской Федерации по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Из пояснительной записки к проекту данного федерального закона следует, что цель его принятия заключалась в установлении гарантий обеспечения прав и законных интересов отдельных категорий граждан Российской Федерации и российских юридических лиц, в отношении которых недружественными иностранными государствами были введены меры ограничительного характера, поскольку подобные меры фактически лишают их возможности защищать свои права в судах иностранных государств, международных организациях или третейских судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации.

Арбитражное процессуальное законодательство определяет перечень лиц, которые вправе воспользоваться указанным новым механизмом судебной защиты прав и интересов.

К таким лицам согласно пункту 1 части 2 статьи 248<sup>1</sup> АПК РФ относятся, в том числе граждане Российской Федерации, российские юридические лица, в отношении которых иностранным государством, применяются меры ограничительного характера.

При наличии вышеуказанных условий заинтересованные лица в силу пункта 1 части 3 статьи 248<sup>1</sup> АПК РФ вправе обратиться за разрешением спора в арбитражный суд субъекта Российской Федерации по месту своего нахождения или месту жительства при условии, что в производстве иностранного суда или международного коммерческого арбитража, находящихся за пределами территории Российской Федерации, отсутствует спор между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Из системного толкования приведенных правовых норм и с учетом целей законодательного регулирования следует, что сам по себе факт введения в отношении российского лица, мер ограничительного характера, предполагается достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию в иностранном государстве.

Введение иностранными государствами ограничительных мер (запретов и персональных санкций) в отношении российских лиц поражает их в правах

как минимум репутационно и тем самым заведомо ставит их в неравное положение с иными лицами.

В таких условиях вполне оправданны сомнения в том, что спор с участием лица, находящегося в государстве, применившем ограничительные меры, будет рассмотрен на территории иностранного государства, также применившего ограничительные меры, с соблюдением гарантий справедливого судебного разбирательства, в том числе касающихся беспристрастности суда, что составляет один из элементов доступности правосудия (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955(1-3)).

В настоящем случае в ходе судебного разбирательства администрация округа последовательно ссыалась на фактически введенный властями Литовской Республики с 19.09.2022 запрет въезда на территорию Литовской Республики гражданам Российской Федерации, что в силу части 1 статьи 69 АПК РФ может быть отнесено к общеизвестным фактам, не требующим доказывания.

В соответствии с принятыми Литовской Республикой ограничительными мерами въезд граждан Российской Федерации на территорию Литовской Республики через внешнюю границу Европейского Союза ограничивается путем применения процедуры индивидуальной дополнительной тщательной проверки на предмет угрозы национальной безопасности, общественному порядку, общественной политике, внутренней безопасности, общественному здоровью или международным отношениям Литовской Республики, которую такое прибытие может вызвать.

Суды не дали правовой оценки указанным доводам, хотя они свидетельствуют о том, что по сути Литовской Республикой в отношении неопределенного круга лиц - граждан Российской Федерации введены дискриминационные меры ограничительного характера, затрудняющие обращение в суды указанного иностранного государства ввиду невозможности осуществить представление интересов, что с очевидностью препятствует доступу к правосудию администрации округа как российскому юридическому лицу.

Приведенные администрацией округа доводы могут свидетельствовать о нарушении права администрации округа на личное участие в судебном заседании, являющегося неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации, постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.11.2012 № 29-П).

Следует также учесть, что распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р утвержден «Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия»,

в который входят государства – члены Европейского союза, в том числе Литовская Республика.

Вместе с тем въезд на территорию Российской Федерации гражданам Литовской Республики не запрещался, право на судебную защиту не ограничивалось, что также подтверждает возможность полноценного рассмотрения спора между сторонами именно российским арбитражным судом.

Суд первой инстанции в определении о возвращении искового заявления сослался на то, что администрацией округа не представлено соглашение сторон об определении компетенции арбитражных судов в Российской Федерации в отношении возникшего спора. Суд также указал, что партнерское соглашение подписано на территории Литовской Республики и регулируется законодательством Литовской Республики.

При этом в партнерском соглашении стороны не определили страну, суд которой компетентен рассматривать возникающие по нему споры, какое-либо исполнимое соглашение о выборе определенных судов Российской Федерации или Литовской Республики, иных судебных органов между сторонами также отсутствует.

То обстоятельство, что партнерское соглашение регулируется законодательством Литовской Республики (пункт 1 параграфа 19) не свидетельствует о неподсудности спора российскому суду, поскольку в силу статьи 14 АПК РФ арбитражный суд Российской Федерации вправе применять нормы иностранного права, если это необходимо для разрешения спора.

Таким образом, учитывая общеизвестный факт, не требующий доказывания, введения в отношении Российской Федерации ограничительных мер санкционного характера со стороны ряда иностранных государств, в том числе членов Европейского союза (Литовская Республика), что напрямую препятствует в доступе к правосудию ее резидентов, инициированный органом местного самоуправления, подпадающим под сферу санкционного воздействия, экономический спор подлежал отнесению к юрисдикции российского арбитражного суда.

При указанных обстоятельствах факт заключения партнерского соглашения на территории Литовской Республики, а равно нахождение ответчика на территории этого иностранного государства или оговорка о применимом праве, вопреки мнению судов, не имеют решающего значения для определения суда, компетентного рассматривать спор между сторонами.

В интересах законности Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым также обратить внимание на следующее.

На основании общего критерия международной юрисдикции, закрепленного в пункте 10 части 1 статьи 247 АПК РФ, спор в любом случае может быть рассмотрен в арбитражном суде Российской Федерации, если имеет место тесная связь спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, вне зависимости от того, отнесено ли рассмотрение дела к исключительной подсудности.

Согласно пункту 3 части 1 статьи 247 АПК РФ арбитражные суды Российской Федерации обладают компетенцией на рассмотрение экономического спора с участием иностранного лица, в частности, если на территории Российской Федерации исполнено или должно быть полностью или частично исполнено обязательство из договора, являющегося предметом спора, то есть спор возник из договора, по которому исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации.

Как указано Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, подтверждением наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации, в частности, могут служить доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией Российской Федерации; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации (пункт 15 постановления № 23).

Таким образом, в настоящем случае при разрешении вопроса о компетенции арбитражных судов Российской Федерации по экономическим спорам, осложненным иностранным элементом, судам в соответствии с принципом наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации следовало учитывать фактическое место исполнения партнерского соглашения - Калининградская область, город Советск.

Однако условия партнерского соглашения, порядок его исполнения, а также обстоятельства обращения администрации округа в арбитражный суд судами не анализировались, что свидетельствует о существенном нарушении норм процессуального права о подсудности дел с участием стороны, находящейся в недружественном государстве, и сложившейся судебной практики их применения.

В данном случае у судов отсутствовали основания для возвращения искового заявления администрации округа ввиду неподсудности дела Арбитражному суду Калининградской области.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации (постановления от 24.10.1996 № 17-П, от 17.12.1996 № 20-П, определение от 22.04.2004 № 213-О), часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. В силу статьи 17 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту, как относящееся к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, признается и гарантируется в Российской Федерации общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Названное право по своей природе может принадлежать как гражданам (физическим лицам), так и их объединениям (юридическим лицам), которые вправе реализовать гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации право на обращение в суд, при том, что право на судебную защиту выступает как гарантия всех конституционных прав и свобод.

Осуществление права каждого на судебную защиту предполагает не только право на обращение с заявлением в суд, но и разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся по делу определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной и кассационной инстанций подлежат отмене на основании части 1 статьи 291<sup>11</sup> АПК РФ как принятые при существенном нарушении норм процессуального права, а дело подлежит направлению для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291.11–291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### **ОПРЕДЕЛИЛА:**

определение Арбитражного суда Калининградской области от 09.09.2022, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.11.2022 и постановление Арбитражного суда Северо–Западного округа от 11.01.2023 по делу № А21-10438/2022 отменить.

Дело направить в Арбитражный суд Калининградской области для рассмотрения по существу.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

Е.Е. Борисова

Судьи

Н.С. Чучунова

А.А. Якимов